

УДК 902.694

А.Ф. Шорин, А.А. Шорина

Институт истории и археологии УрО РАН
ул. Р. Люксембург, 56, Екатеринбург, 620026, Россия
E-mail: istor@uran.ru

ХРОНОСТРАТИГРАФИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СВЯТИЛИЩА КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ*

Данные относительной и абсолютной хронологии свидетельствуют, что на святилище Кокшаровский холм ранненеолитическими являются кошкинские и кокшаровско-юрыинские (козловские) комплексы. Они сформировались, скорее всего, в конце VI – на рубеже VI–V тыс. до н.э. и бытовали до конца V – рубежа V–IV тыс. до н.э. На рубеже V–IV – в начале IV тыс. до н.э. на их основе сложились поздненеолитические полуденские и басыновские комплексы. В третьей четверти IV тыс. до н.э. поздненеолитические комплексы на святилище сменились энеолитическими.

Ключевые слова: неолит Зауралья, святилище Кокшаровский холм, комплексы кошкинского, кокшаровско-юрынского, басыновского, полуденского типов, хронология.

Введение

Святилище Кокшаровский холм расположено в лесной зоне Среднего Зауралья, на берегу Юрыинского озера в Верхнесалдинском городском округе Свердловской обл. Это искусственное земляное сооружение (диаметр ок. 40 м, высота более 1 м в южной и ок. 3,5 м в северной части) создано в центре неолитического Юрыинского поселения. На территории Евразии памятников подобного насыпного типа не более десяти, все они находятся в таежной зоне Зауралья и Западной Сибири севернее 58° с.ш., в бассейне левобережных притоков Оби. Наиболее известны Кокшаровский, Махтыльский, Усть-Вагильский холмы, Чёртова Гора, где проводились раскопки. Наиболее полно изучен первый (рис. 1). Анализ археологических данных, полученных во время раскопок Кокшаровского холма, позволяет считать па-

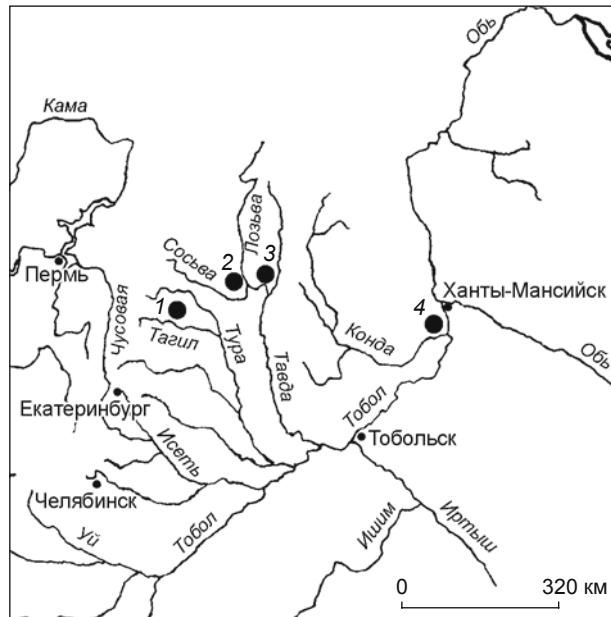

Рис. 1. Карта-схема расположения неолитических насыпных холмов-святилищ.
1 – комплекс археологических памятников «святилище Кокшаровский холм – Юрыинское поселение»; 2 – Махтыльский холм; 3 – Усть-Вагильский холм; 4 – Чёртова Гора.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект «Истоки культурного наследия древнего населения Урала»).

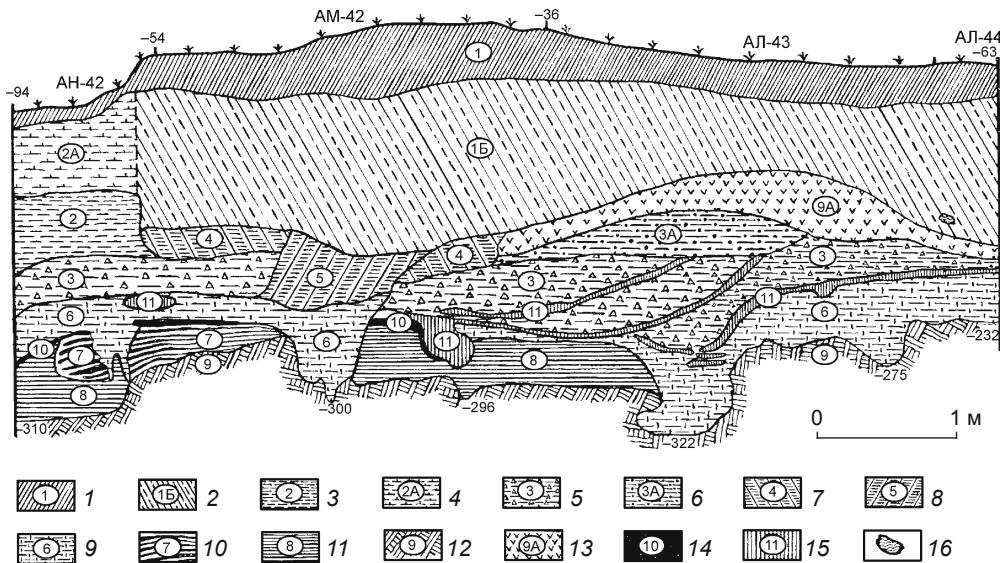

Рис. 2. Стратиграфический разрез в центральной части Кокшаровского холма.

1 – современный дерн и темно-серая гумусированная супесь с небольшим включением гальки и угольков – осыпь экскаваторной траншеи; 2 – темно-серый переотложенный суглинок с включением гальки и угольков – заполнение раскопов и грабительских ям; 3 – темно-серо-коричневый суглинок с небольшим включением гальки и углей – верхний насыпной ненарушенный слой холма; 4 – рыхлый переотложенный темно-серо-коричневый суглинок с небольшим включением гальки и углей; 5 – темно-серый однородный суглинок с более интенсивными, чем в слое 2, включениями гальки и угля – средний насыпной ненарушенный слой холма; 6 – темно-серый суглинок с пятнами темно-коричневого суглинка, гальки и угольков – переотложенный слой; 7 – серо-коричневый суглинок с интенсивными включениями мелких пятен материкового песка и глины, гальки и угля – переотложенный слой; 8 – перемешанный коричневый суглинок с небольшим включением гальки и угля – переотложенный слой; 9 – темно-серый суглинок, интенсивно насыщенный углем и мелкими пятнами прокалов и светло-коричневого материкового суглинка – нижний насыпной ненарушенный слой холма; 10 – толща тонких (мощность 1–3 см) прослоек углей, светло-серой и желтой материковой глины и песка – преднамеренная подсыпка в основании холма; 11 – слой из перемешанных и замытых прослоек, составляющих слой 7; 12 – желтый и светло-коричневый крупнозернистый песок с большим включением гальки, светло-серая и светло-коричневая глина – материк; 13 – слой материка в переотложенном состоянии – выкиды из ям и раскопов, углубленных в материк; 14 – слой угля и насыщенные углем прослойки суглинка; 15 – прокалы; 16 – обгоревшее дерево.

мятник святилищем, вероятно, высокого ранга*. Такой вывод основан на следующих наблюдениях:

возвведение комплекса потребовало значительного объема трудозатрат; фиксируется не менее трех этапов подсыпки холма в неолитическое время (рис. 2). В результате на равнинном пространстве Зауралья для обрядовых действий была создана возвышенная площадка, своеобразная гора. Традиция использования возвышенных мест в качестве культовых площадок хорошо известна как по археологическим, так и по этнографическим материалам;

пространство холма отделено от территории Юрьевского поселения двумя рвами (рис. 3). Подобная организация сакрального и жилого пространства, по археологическим и этнографическим данным, встречается часто;

в слоях холма имеются остатки 15 деревянных объектов размерами 2×2 м и более (ок. 5×5 м), высотой

не менее 1 м. Рядом или внутри некоторых из них отмечены конструкции меньших размеров: 55×30, 80×55 см. Эти объекты либо перекрыты чередующимися прослойками светлого материкового песка и углистыми прослойками, либо сооружены на подушках из таких прослоек. Внутри или рядом с некоторыми из таких построек найдены перевернутые вверх дном сосуды (рис. 4, 11; 5, 1, 3, 5; 6, 2, 4). Не исключено, что после проведения обряда конструкции сжигались: в культурных слоях холма отмечены мощные кострища и прокаленные прослойки (см. рис. 2). Вероятно, сооружения носили также культовый характер, а огненные ритуалы играли большую роль в обрядовых действиях;

в комплексе представлены специфические артефакты*: сверленая орнаментированная каменная булава в виде стилизованной головы животного (см. рис. 4, 1),

*Культовый характер памятника обоснован в ряде статей [Шорин, 2006, 2008, 2010].

*Большую часть составляют обломки, имеются также и целые образцы. Все артефакты, за исключением булавы – случайной находки, найдены на насыпной культовой площадке святилища или в районе рвов.

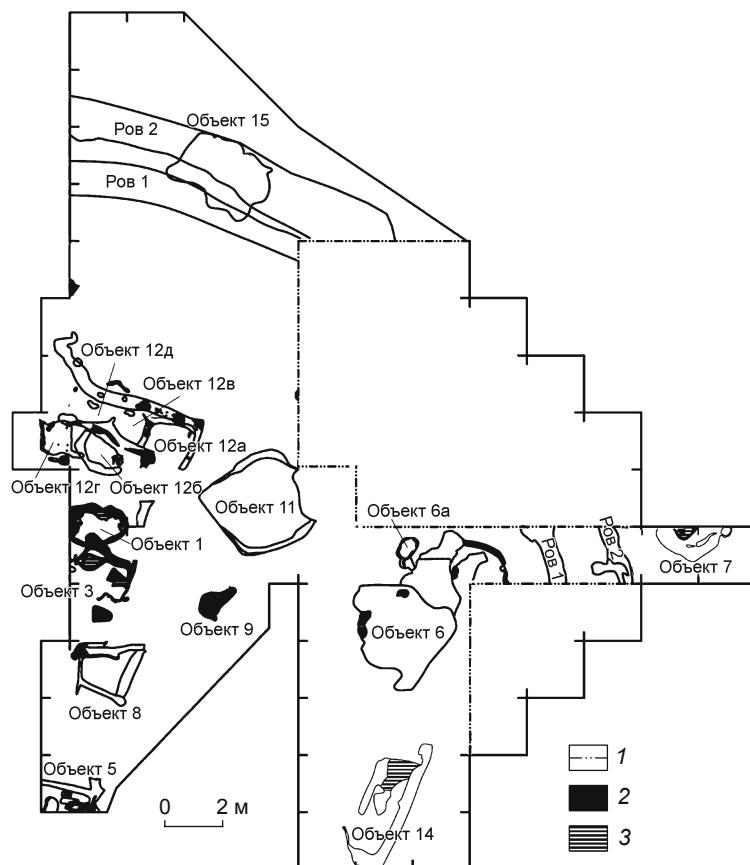

Рис. 3. План расположения объектов и рвов на Кокшаровском холме.
1 – границы раскопов, где вскрыты только верхние горизонты; 2 – углистые прослойки; 3 – прокаленные слои.

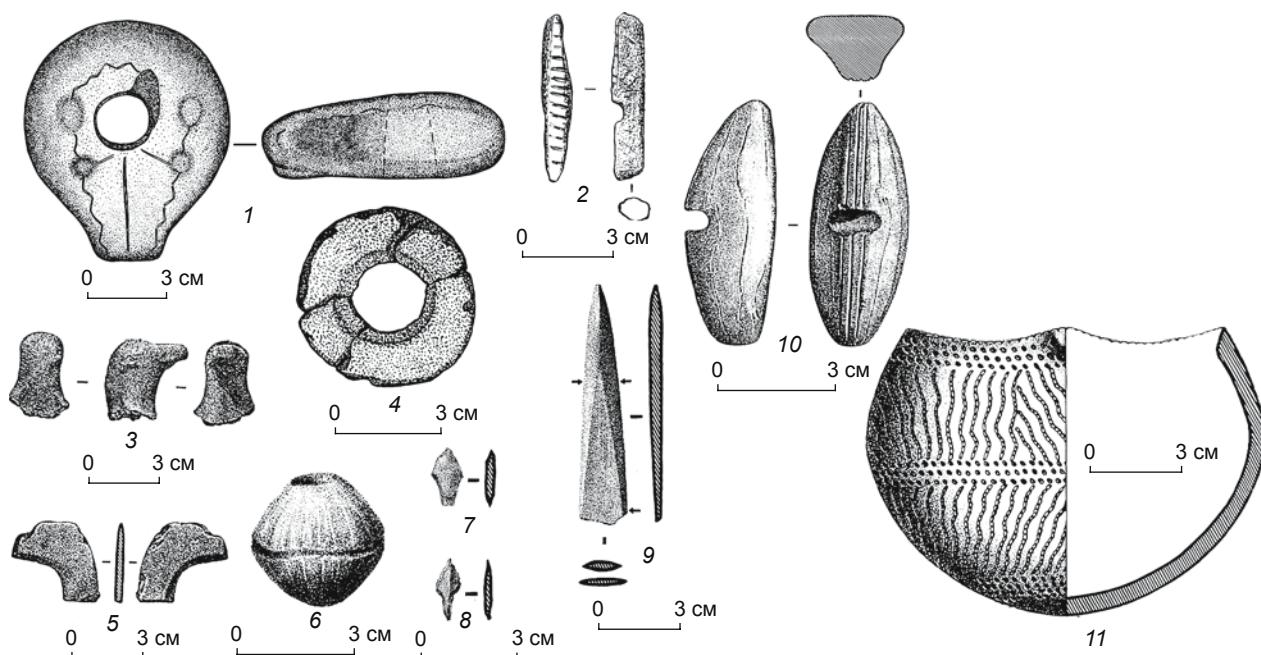

Рис. 4. Культовые артефакты из слоев Кокшаровского холма.
1 – булава; 2 – стержень; 3 – головка уточки; 4 – диск; 5 – обломок обушковой части ножа; 6 – изделие биконической формы;
7–9 – наконечники стрел; 10 – «ктузок»; 11 – сосуд.
1, 2, 5, 7–9 – камень; 3, 4, 6, 10, 11 – глина.

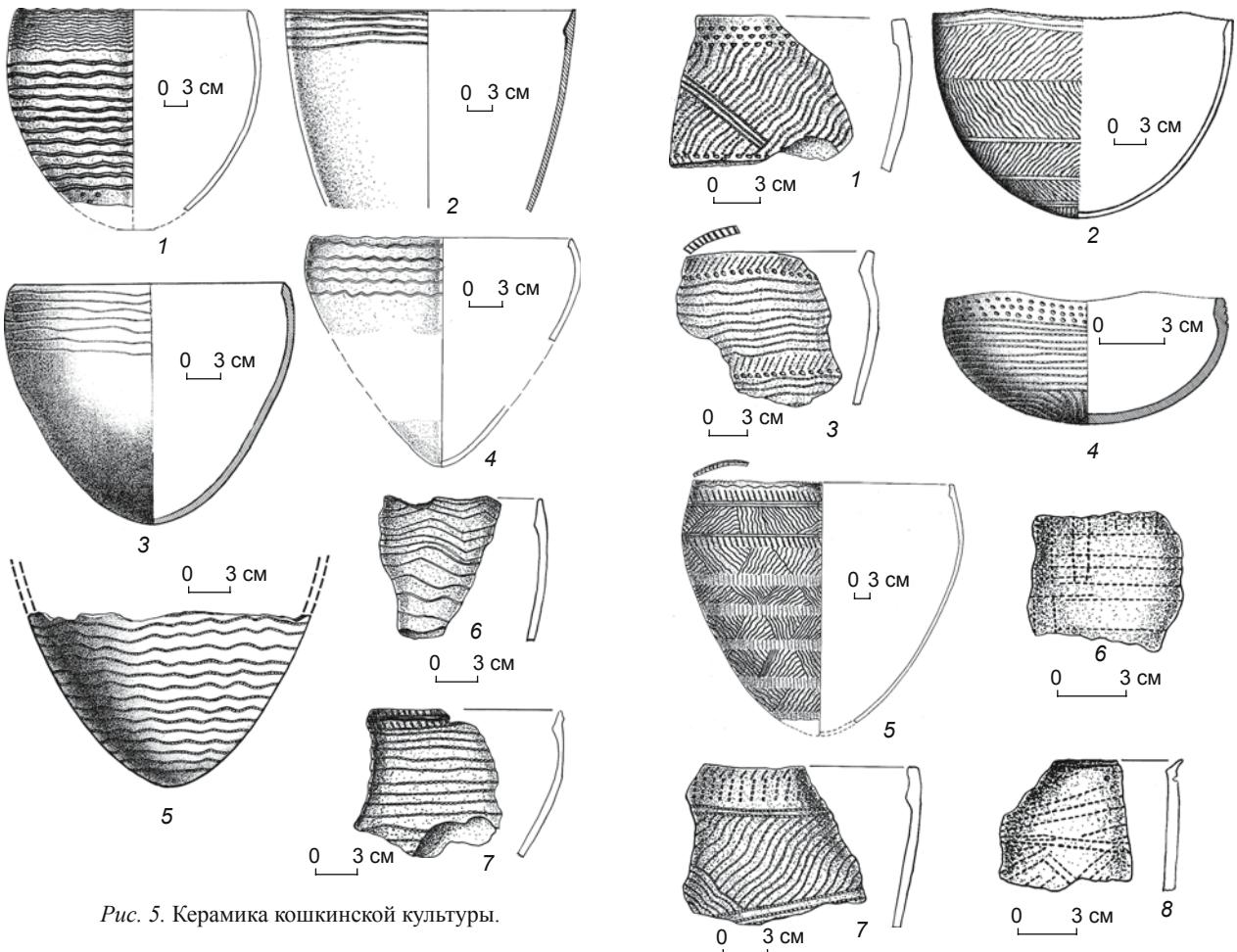

Рис. 5. Керамика кошкинской культуры.

тальковые стержни с насечками (см. рис. 4, 2), глиняная головка уточки (см. рис. 4, 3), керамические «пряслица» и диски (см. рис. 4, 4), обломок обушковой части сланцевого шлифованного ножа серповидной формы, оформленный в виде головки птицы (см. рис. 4, 5), глиняные предметы сферической и биконической формы, обычно орнаментированные (рис. 4, 6), глиняные «утюжки» (см. рис. 4, 10), свыше 60 сосудов с зооморфными налепами (см. рис. 4, 11) и др. [Шорин, 2010];

каменный инвентарь имеет особенности. Например, шлифованные, а также небрежно обработанные наконечники стрел, изготовленные из некачественного сырья. Фактически это имитации орудий, не исключено, что они использовались как вотовые (см. рис. 4, 7–9);

в культурных слоях святилища и поселения представлены все типы неолитической посуды: кошкинская, кокшаровско-юрьинская (козловская), басыновская (боборыкинская), полуденская, которые распространены в Среднем и Южном Зауралье, Тоболо-Ишимском междуречье*, а вариации этих культурных традиций в виде

*Святилище могло быть территориальным, межклановым. В этнографии народов Урала (ханты, манси, удмурты) и других регионов мира известны межгрупповые святили-

Рис. 6. Керамика кокшаровско-юрьинского типа эпохи неолита (1–5, 7); эпохи энеолита (6, 8).

специфических культурных комплексов отмечены на территории к востоку от Уральского хребта: на левом и правобережье средней Оби на севере (памятники амнинского, сумпанынского, сатыгинского, барсово-горского, быстринского, каюковского типов и др.) и в Центральном Казахстане на юге (памятники, близкие к боборыкинским). Менее заметно влияние кошкинских, козловских, боборыкинских и полуденских орнаментальных традиций на керамику неолитических культур западного склона Урала. Но здесь также встречаются отдельные зауральские сосуды и проявления орнаментальных традиций.

Наличие в культурных слоях святилища всех типов керамики, известных в Зауралье, определило предмет нашего исследования, т.к. локальная стратиграфия

ща, на которых в важнейшие праздники календарного цикла собиралось население со значительной территории и из мест, расположенных в нескольких днях пути от общего культового центра.

Таблица 1. Распределение неолитической керамики разных культур по основным стратиграфическим слоям Кошаровского холма

Слой	Кошкинская		Басьяновская		Кокшаровско-юрьянинская		Полуденская	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Центральная часть</i>								
Верхний	108	20,0	29	15,3	234	28,8	160	34,5
Средний	278	51,6	49	25,8	432	53,1	258	55,6
Нижний	153	28,4	112	58,9	147	18,1	46	9,9
<i>Всего</i>	539	100	190	100	813	100	464	100
<i>Восточная периферийная часть</i>								
Верхний	98	34,4	27	81,8	110	29,3	127	33,0
Нижний	187	65,6	6	18,2	266	70,7	258	67,0
<i>Всего</i>	285	100	33	100	376	100	385	100

Таблица 2. Распределение неолитической керамики разных культурных типов в центральной и восточной периферийной частях холма

Участок холма	Кошкинская		Басьяновская		Кокшаровско-юрьянинская		Полуденская	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Центр	539	65,4	190	85,2	813	68,4	464	54,7
Восточная периферия	285	34,6	33	14,8	376	31,6	385	45,3
<i>Всего</i>	824	100	223	100	1189	100	849	100

отражает фактически хронологию и взаимодействие древних коллективов не только этой территории, но и крупного историко-культурного региона*. Анализ стратиграфии и планиграфии осложнен особенностю формирования культурных слоев холма: насыпь создавалась в ходе нескольких этапов (см. рис. 2). Грунт для подсыпки брался с Юрьянского поселения, т.е. культурный слой Кокшаровского холма включает и культурный слой поселения (подробнее см.: [Шорин, 2003; 2007]). Таким образом, культурные комплексы в слоях святилища в какой-то степени переотложены.

Относительная хронология керамических комплексов святилища

Статистический анализ залегания разнокультурных керамических комплексов в основных стратиграфических слоях – насыпанных в древности и

не потревоженных позднее (см. рис. 2), а также их распределения по раскопанной площади памятника (центральной и восточной периферийной) позволяют сделать следующие наблюдения по относительной хронологии (табл. 1, 2).

Керамика кошкинского и кокшаровско-юрьянинского типов многочисленнее в среднем и нижнем слоях, нежели в верхнем, как в центре, так и на периферии (см. табл. 1). Ее больше в центральной, чем в восточной периферийной части памятника (см. табл. 2). Это дает основание считать кошкинские и кокшаровско-юрьянинские комплексы более ранними на святилище. Именно с этими же типами посуды связаны и зафиксированные на центральной площадке святилища культовые объекты*.

Керамика полуденского типа в центре холма шире представлена в среднем и верхнем слоях святилища, ее крайне мало в нижнем. Но в периферийной части святилища этой керамики больше в нижних, нежели в верхних слоях (см. табл. 1). Керамика данного типа почти в равных долях распределяется по площади холма (см. табл. 2). Странное, на первый взгляд, стратиграфи-

*По керамике всех типов в Киевской радиоуглеродной лаборатории Национальной академии наук Украины получена серия дат, на основе которых можно обсуждать проблемы абсолютного датирования. Даты по керамике для культовых объектов 12 и 15, которые сопровождались сосудами кошкинской культуры, коррелируют с датами по углю, определенными в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН.

*Кошкинские объекты 5, 6, 12, 15, кокшаровско-юрьянинские – 3, 7 (см. рис. 3). В объекте 12 найден также обломок обушковой части шлифованного ножа, оформленный в виде головки птицы (см. рис. 4, 5). Здесь же лежала большая шлифовальная плита.

ческое распределение полуденской керамики в восточной части холма, как и по площади святилища в целом, имеет свое объяснение. Холм, вероятно, увеличивался в размерах за счет периферии, поэтому многочисленность указанной керамики в удаленной от центра части святилища даже в нижних слоях (и равномерное распределение по площади) является косвенным свидетельством того, что керамика этого типа занимает в относительной хронологии памятника позднюю позицию. Косвенным аргументом в пользу принадлежности комплексов полуденского типа к более позднему периоду является отсутствие на площадке святилища культовых объектов,

сопровождающихся сосудами данного типа. Развалы сосудов полуденского типа встречаются в заполнении поздненеолитического рва 2 или около него.

В относительной хронологии святилища менее определенной представляется позиция басьяновского керамического комплекса, самого немногочисленного из неолитических. В центральной части холма басьяновской керамики больше в нижнем, чем в среднем и верхнем слоях (см. табл. 1, 2), но на восточной периферии она преобладает в верхних слоях (см. табл. 1). Возможно, это проявление специфики формирования культурных слоев памятника.

Таблица 3. Радиоуглеродные даты по керамике

№ п/п	Индекс лаборатории	Радиоуглерод- ная дата, л.н.	Калиброванная дата, гг. до н.э.*		Культура	Номер рисунка
			1σ	2 σ		
1	Ki-15540	6 070 ± 80	5 070–4 840	5 300–4 700	Полуденская	7, 1**
2	Ki-15539	5 980 ± 90	4 960–4 770	5 250–4 600		
3	Ki-16170	5 980 ± 90	4 960–4 770	5 250–4 600	»	7, 3
4	Ki-15913	5 970 ± 80	4 950–4 770	5 100–4 600	»	7, 2
5	Ki-16384	5 960 ± 80	4 940–4 770	5 060–4 670	Басьяновская	7, 7
6	Ki-16038	5 950 ± 90	4 950–4 710	5 100–4 550	»	7, 6
7	Ki-15906	5 890 ± 90	4 910–4 870 4 860–4 670 4 640–4 610	4 960–4 520	»	7, 5**
8	Ki-15538	5 750 ± 80	4 690–4 490	4 790–4 440	»	7, 4**
9	Ki-15589	5 670 ± 90	4 620–4 440 4 430–4 360	4 720–4 340		
10	Ki-16386	7 610 ± 80	6 530–6 380	6 610–6 330	Кошкинская	5, 1**
11	Ki-16424	6 830 ± 90	5 800–5 630	5 900–5 600		
12	Ki-15915	7 010 ± 80	5 930–5 800	6 020–5 720	»	5, 2
13	Ki-16388	6 570 ± 90	5 620–5 470	5 670–5 360	»	5, 3
14	Ki-16390	6 290 ± 80	5 370–5 200	5 470–5 040	»	5, 4
15	Ki-16389	6 020 ± 90	5 040–4 790	5 250–4 650	»	5, 5
16	Ki-15535	5 960 ± 80	4 940–4 770	5 060–4 670	»	5, 6
17	Ki-16169	5 840 ± 90	4 800–4 580	4 860–4 490	»	5, 7
18	Ki-15914	6 950 ± 80	5 900–5 730	5 990–5 700	Кокшаровско-юрьинская	6, 1
19	Ki-16037	6 820 ± 90	5 790–5 630	5 900–5 530	»	6, 3
20	Ki-16383	6 480 ± 80	5 520–5 360	5 560–5 300	»	6, 2
21	Ki-16385	6 420 ± 90	5 480–5 320	5 560–5 200	»	6, 5
22	Ki-16387	6 260 ± 90	5 320–5 200 5 190–5 060	5 500–4 950	»	6, 4
23	Ki-15536	6 225 ± 90	5 300–5 060	5 500–4 850	»	6, 7**
24	Ki-15537	6 045 ± 90	5 060–4 800	5 300–4 700		
25	Ki-15541	5 440 ± 90	4 370–4 220	4 460–4 040	Энеолитическая	6, 6
26	Ki-15907	5 250 ± 90	4 230–4 190 4 170–3 970	4 350–3 800	»	6, 8

*Использована калибровочная программа OxCal Version 3.9.

**Для одного фрагмента керамики получено несколько дат.

Таблица 4. Радиоуглеродные даты по углю из культовых объектов 12 и 15 кошкинской культуры

№ п/п	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванная дата, гг. до н.э.*		Объект
			1σ	2σ	
1	Le-7879	6 920 ± 100	5 970–5 950 5 910–5 710	5 990–5 640	15
2	Le-7880	7 560 ± 200	6 640–6 220	7 100–6 000	15
3	Le-7881	6 940 ± 150	5 990–5 710	6 100–5 550	15
4	Le-7882	7 440 ± 200	6 400–6 030	6 600–5 800	15
5	Le-7883	7 050 ± 180	6 070–5 730	6 350–5 600	15
6	Le-7884	7 450 ± 450	6 850–5 800	7 500–5 500	15
7	Le-7885	5 920 ± 60	4 880–4 870 4 850–4 710	4 960–4 670 4 640–4 610	15
8	Le-7886	6 940 ± 150	5 990–5 710	6 100–5 550	15
9	Le-7887	6 900 ± 160	5 980–5 940, 5 920–5 660	6 100–5 500	15
10	Le-8900	6 640 ± 45	5 620–5 535	5 640–5 480	12
11	Le-8901	7 150 ± 100	6 210–6 190 6 180–6 170 6 160–6 140 6 100–5 900	6 230–5 800	12
12	Le-8902	6 900 ± 45	5 840–5 730	5 900–5 700	12
13	Le-8903	6 450 ± 65	5 480–5 360	5 530–5 300	12
14	Le-8904	6 700 ± 50	5 670–5 560	5 720–5 530	12

*Использована калибровочная программа OxCal Version 3.10.

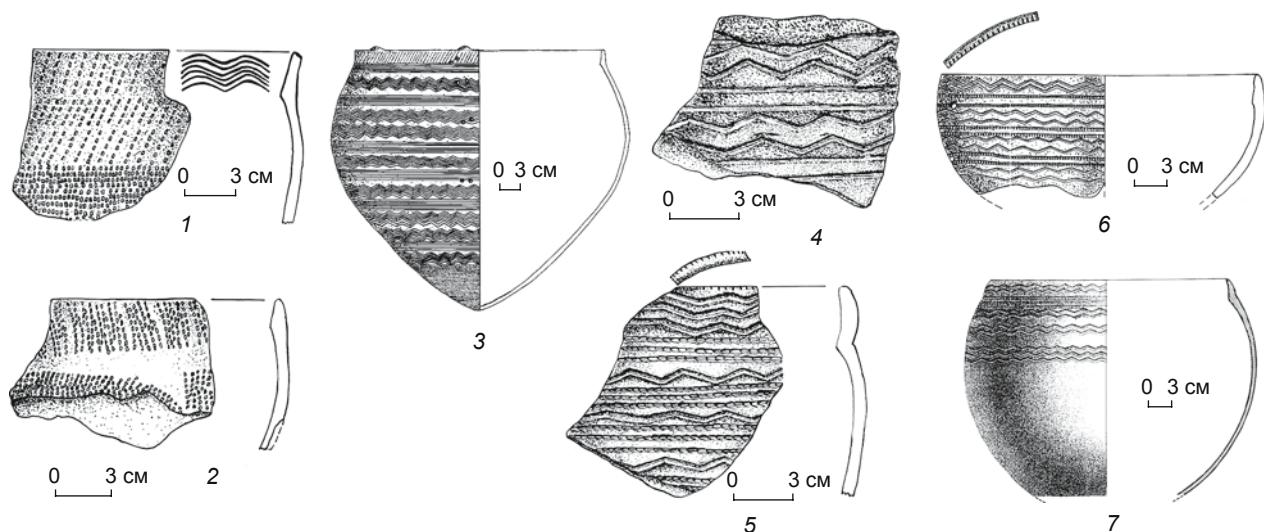

Рис. 7. Сосуды и фрагменты керамики эпохи неолита.
1–3 – полуденский тип, 4–7 – басьяновский тип.

Радиоуглеродные даты

Радиоуглеродные даты, полученные по керамике, определяют короткий период существования полуденского комплекса на святилище (табл. 3, № 1–4; рис. 7, 1–4). Это конец V – начало IV тыс. до н.э. (здесь и далее даты по некалиброванной хронологической шкале). Даты, установленные по фрагментам басьиновской керамики (табл. 3, № 5–9; рис. 7, 4–7), также свидетельствуют об относительно непродолжительном бытованиях на святилище комплексов этого типа – в пределах первой половины IV тыс. до н.э.

Кошкинские и кокшаровско-юрьевинские комплексы по радиоуглеродным датам в целом определяются как более ранние, чем полуденские и басьиновские. Фрагменты кошкинской керамики датируются серединой VI – началом IV тыс. до н.э. (табл. 3, № 10–17; рис. 5). Даты по углю из кошкинских объектов относятся к рубежу VI–V – середине V тыс. до н.э. Восемь дат, установленных по образцам из заполнения объекта 15 (табл. 4, № 1–6, 8, 9), находятся в интервале от $7\,560 \pm 200$ до $6\,900 \pm 160$ л.н. И только для образца № 7 получена дата $5\,920 \pm 60$ л.н. Она укладывается в даты второго из указанных по керамике интервалов. Кстати, усредненная дата $7\,037 \pm 56$ л.н. очень близка дате, полученной по сосуду (см. рис. 5, 2) из этого объекта, – $7\,010 \pm 80$ л.н.

Усредненная дата (R Combine), установленная по пяти образцам угля из объекта 12 (см. табл. 4, № 10–14), соответствует $6\,738 \pm 24$ л.н.; 1σ – 5 665–5 625 гг. до н.э., 2σ – 5 710–5 620 гг. до н.э. Для сосуда из этого же объекта (см. рис. 5, 3) имеется дата $6\,570 \pm 90$ л.н. (см. табл. 3, № 13). Следовательно, объект 12 может быть датирован второй четвертью – серединой V тыс. до н.э.

Даты для фрагментов кокшаровско-юрьевинской керамики находятся в пределах V тыс. до н.э. (табл. 3, № 18–24; см. рис. 6, 1–5, 7).

Выводы

Хроностратиграфия Кокшаровского холма подтверждает относительную хронологию неолита Зауралья, предложенную В.Н. Чернецовым [1968], О.Н. Бадером [1970] и В.Т. Ковалевой [1989]. Ранними являются кошкинские и кокшаровско-юрьевинские (козловские) керамические комплексы, которые сформировались, скорее всего, в конце VI – на рубеже VI–V тыс. до н.э. и просуществовали до конца V – рубежа V–IV тыс. до н.э. На рубеже V–IV, в начале IV тыс. до н.э. на смену

им пришли полуденские и басьиновские комплексы, основанные преимущественно на предшествующих традициях. В третьей четверти IV тыс. до н.э. на святилище поздненеолитические комплексы сменились энеолитическими. В орнаментальной композиции последних нашли отражение как аятские, так и сосновоостровские черты. Основой для энеолитических керамических комплексов послужили, вероятно, предшествующие, прежде всего полуденские, орнаментальные традиции. По двум фрагментам такой энеолитической керамики святилища получены даты, соответствующие третьей и четвертой четвертям IV тыс. до н.э. (см. табл. 3, № 25, 26; см. рис. 6, 6, 8).

Святилище Кокшаровский холм в неолитическое время функционировало, возможно, с перерывами, не менее 1,5 тыс. лет от рубежа VI–V до середины IV тыс. до н.э. сначала как культовое место кошкинских и кокшаровско-юрьевинских групп населения, а в первой половине IV тыс. до н.э. – басьиновских и полуденских.

Список литературы

- Бадер О.Н.** Уральский неолит // МИА. – 1970. – № 166. – С. 157–171.
- Ковалева В.Т.** Неолит Среднего Зауралья. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1989. – 80 с.
- Чернецов В.Н.** К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 41–53.
- Шорин А.Ф.** Кокшаровский холм – новый тип культовых комплексов Северной Евразии // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург: Аква-Пресс, 2003. – С. 87–102.
- Шорин А.Ф.** О функциональном назначении «жертвенных холмов» Среднего Зауралья (по материалам Кокшаровского холма) // Современные проблемы археологии России: мат-лы Всерос. археол. съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 1. – С. 331–333.
- Шорин А.Ф.** История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. – С. 30–42.
- Шорин А.Ф.** Маркеры сакрального пространства среднеуральского святилища Кокшаровский холм // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. 2008 г. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. I. – С. 279–281.
- Шорин А.Ф.** Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Урал. ист. вестн. – 2010. – № 1. – С. 32–42.

Материал поступил в редакцию 24.05.10 г.